

Письмо Пудухепы, а затем и официальная весть от Муваталли подняли на уши весь двор. Тор постоянно находился во дворце, стараясь как-то сдерживать вспыльчивый характер наследного принца. Когда Рамсеса заперли в комнате, то именно жрец приносил ему еду, но, к сожалению, видел лишь сломленного человека. Почему же судьба была так жестока к нему? Этот вопрос постоянно всплывал в голове Тора, когда он хоть как-то пересекался с Рамсесом. Благо, потихоньку, ситуация начала успокаиваться, и жрецу все-таки удалось попасть в храм, где усердно трудилась Эви.

Был обед, поэтому людей в храме не очень много. Эвелин стояла напротив статуи Амон-Ра, подняв свой грустный взгляд. Лучи солнца, проходящие сквозь окна, красиво падали на рыжеволосую девушку. Она была похожа на богиню.

Тор медленно подошел к ней и положил свои большие руки на ее оголенные плечи. От неожиданности Эви резко обернулась с широко раскрытыми глазами. Как только девушка увидела перед собой возлюбленного, то тут же крепко обняла его. Она не видела его давно и очень скучала. Сейчас Тор был единственным ее спасением, ведь Эвелин осталась совсем одна со своими переживаниями.

Жрец обнял девушку в ответ, но вскоре отстранился. Мужчина протянул Эви некое письмо. Рыжеволосая красавица вопросительно посмотрела на него.

— Почитай. Там новости по поводу Нефертари, – нежным голосом проговорил Тор.

Эвелин в этот же момент вырвала письмо из его рук. Из-за того, что девушка на некоторое время возвращалась во Францию, то совсем отвыкла от египетских иероглифов. Слегка прищурившись, она пыталась разобрать слова.

Как только Эви поняла о чем там говорится, то выронила письмо. Тор не стал поднимать его, а просто смотрел на девушку с не самым счастливым взглядом.

— Получается, что скоро ее вернут в Египет, да? – с радостной улыбкой поинтересовалась Эвелин.

— Нет. Это письмо пришло не от Его Величества Муваталли и не носит официальный характер.

— Как же так.

Тень грусти вновь легка на ее лицо.

— Официальное письмо пришло позже, но в нем не говорилось о возвращении Нефертари в Египет. Муваталли объявил о том, что Нефертари стала невестой Мурсили в виду беременности.

Эвелин резко подняла взгляд на Тора. Она никак не могла расставить все по полочкам. Какое отношение к беременности имеет Мурсили? Но вдруг в голове девушки появилось ужасное предположение. Изнасилование. Нет, это не меняет того факта, что ребенок от Рамсеса. И если сейчас Эви расскажет об этом, то Нефертари, наверняка, вернут в Египет. Все-таки она носит наследника. Но есть одна очень большая проблема – это Древний мир. Как в эту эпоху доказать, что отцом малышка является другой мужчина?

Однажды Эвелин уже совершила огромную ошибку и привела ни в чем неповинную девушку к смерти. Что же будет, если в этот раз она откроет рот? Ком встал в горле. Тело слегка подрагивало. Было страшно. Смолчать или сказать правду? Что делать?

— Эви, ты в порядке? Выглядишь как-то нездорово, - обеспокоенно сказал Тор.

— Все хорошо. Просто ошарашена этой новостью.

— Мы все ей ошарашены. Что же такое произошло, что Нефертари смогла понести от Мурсили?

Девушка серьезным взглядом посмотрела на жреца. Рассуждал он, конечно, как какой-то подросток.

— А что еще могло произойти? Она ненавидела Мурсили, поэтому явно же не сама отдалась ему!

— Неужели, изнасиловал? Но как же быстро Нефертари забеременела от него. С Рамсесом они были дольше, но так и не смогли зачать.

— Что ты хочешь этим сказать? - голос Эви стал грубее, а одна бровь была поднята кверху.

— Ты не так поняла... - с глупой улыбкой начал оправдываться Тор.

Мужчина попытался положить руку на плечо девушки, но она не позволила. Вроде бы он сказал обычные слова, но почему-то ее это очень задело. Логично, что Тор мог сомневаться и многое напридумывать, но было так обидно.

— Почему так остро отреагировала на мои слова?

— Когда-то вы с Аменемхатом тоже остро отреагировали, когда я начала сомневаться в Рамсесе, также поступила и я. Прости, мне нужно побыть одной.

Тор не стал больше приставать к ней. Мужчина понял, что очень сильно ее обидел, поэтому молча ушел в комнату отдыха.

Эвелин же впиалась пальцами в свои рыжие волосы и сильно сжала губы. В данный момент внутри нее боролись ярость, горечь и сомнение.

ΩΩΩ

Несмотря на то, что Нефертари имела статус невесты наследного принца, но по сути была заложницей. Мурсили выделил ей самые большие и красивые покои, приставил верную наложницу, а перед дверью стояли два крепких мужчины. Девушка пыталась пару раз покинуть комнату, чтобы погулять в одиночестве по саду, но наложница тут же бежала следом за ней, не спуская глаз. Из-за этого постоянного наблюдения Нефертари и Хаттусили не то, что не могли встретиться, а элементарно переписываться.

Наступило время обеда, поэтому служанка принесла еду в покои. Нефертари похлебала немного супа и чуть поела хлеба. Аппетита особо не было, не говоря уже о настроении. Девушка взяла в руки книгу и села за стол, стоявший у окна. Дневное солнце прекрасно освещало написанное.

— Еда пришлась вам не по вкусу? Может принести что-то другое? - немного грубо спросила служанка.

— Нет, спасибо. Я бы попросила не беспокоить меня до ужина.

Нефертари даже не подняла на нее взгляд. Девушка прекрасно знала, что эта наложница, кувыркавшаяся каждый день в кровати Мурсили, жутко ее ненавидела. А с остальными приближенными двора она не могла подружиться, потому что не все позволялось. Птица в клетке. Прекрасное название для настоящей жизни невесты хеттского принца.

Как только эта наложница ушла, то Нефертари немного расслабилась. В комнате появились зачатки воздуха, а не эта удушливая атмосфера. Но не успела она насладиться гипотетической свободой, как появился Он.

— Опять совсем немного поела, - проговорил Мурсили.

— Аппетита что-то нет.

Нефертари все также смотрела в книгу.

— Ну, ты же несешь ответственность не только за себя.

Мурсили подошел к девушке и поцеловал ее в щеку, при этом положив свою холодную руку на плечо. Медленно она начала опускаться ниже, к груди. Нефертари резко отпихнула руку и обернулась. Одна ее рука покоилась на спинке стула.

— Зачем ты это делаешь? Ты же прекрасно знаешь, что ребенок не твой, но строишь из себя будущего отца. Я еще могла бы поверить, что от любви ко мне, но я знаю, что это не так. Приставил ко мне свою наложницу, которой бы поучиться манерам и держишь практически взаперти. Чего ты добиваешься? Всю жизнь собираешься меня так держать?

Наследный принц хитро улыбнулся и приложил свою руку к щеке девушки. Нефертари резким движением убрала ее, но мужчина не сдался, силой поднял невесту со стула и крепко прижал к себе. Она пыталась вырваться из этой хватки, но все бесполезно. Их лица были близко друг к другу. Нефертари ощущала дыхание Мурсили.

— Я знаю, что ты словно дикая кошка, поэтому пытаюсь обезопасить себя. Еще не хватало, чтобы ты плела интриги против меня. Однажды ты уже сбежала, а вдруг вновь решишь убежать, но на этот раз в Египет, да и помощники у тебя имеются. Такое мне не нравится. Да и что значит «строишь из себя будущего отца»? Я итак будущий отец. Этот ребенок не мой, зато следующий будет моим. Что касается наложницы, если не нравится эта, то могу заменить на другую. А по поводу твоего заточения... До свадьбы так и будет продолжаться. Как только ты станешь моей женой и царицей, то будешь подле меня.

Мурсили коснулся своими губами лба Нефертари.

— Думаешь, что после свадьбы сразу царем станешь? - проговорила девушка, подняв уголок рта.

— Я стану им до свадьбы, - с улыбкой ответил мужчина.

Нефертари нахмурила брови. Принц поцеловал ее в правую щеку, а потом плавно перешел к губам. Девушка же смотрела в одну точку, задумавшись над ответом Мурсили.

ΩΩΩ

Хаттусили сидел в своем рабочем кабинете. На столе были разложены различные документы,

но брата царя они не очень-то интересовали. Он положил правую руку на одно из писем и начал стучать пальцами, словно пытаюсь справиться со своим разрежением.

За все эти дни принц ни разу не видела Нефертари. Даже кончик ее прекрасных черных волос не попадался ему на глаза, а всему виной Мурсили, закрывший девушку в своей клетке. Хаттусили пытался несколько раз встретиться с ней, но охрана постоянно была на стороже, а наложница, приставленная служанкой Нефертари, была его тенью. Мужчина пытался в приватной обстановке намекнуть Муваталли на неадекватное поведение наследного принца, но тот лишь посмеивался, называя подобное поведение юношеским максимализмом.

Вообще Хаттусили заметил, что в последнее время старший брат будто не в себе. Он вел себя странно, отвечал не по делу, отказывался слушать доклады, мог резко прервать речь и уйти из тронного зала. Одна из наложниц даже рассказывала главе гарема о том, что по ночам Его Величество начинает крушить все в комнате и размахивать мечом. И эти слова подтвердились. Слуги действительно находили комнату в полном беспорядке, а на теле девушки были царапины. Обеспокоенная глава гарема прибежала за помощью именно к Хаттусили, на что тот запретил отправлять наложниц в спальню Муваталли. Разумеется, царь был в бешенстве от этого. Брату пришлось позвать лекаря, чтобы тот дал успокоительное. Так уже несколько дней Хаттусили в маленьких дозах давал лекарство Муваталли, чтобы никто не пострадал. Ночь была спокойной, но утром вновь начинался кошмар. По столице поползли слухи о безумии правителя и дальнейшем его свержении.

— Хаттусили, этот документ о постройке храма просили передать тебе, - сказал Лабарн, кладя его рядом с рукой друга.

Мужчина усталым взглядом посмотрел на него и тяжело вздохнул.

— Что вообще происходит во дворце? Одна проблема сменяется другой.

Хаттусили провел прохладными ладонями по своему лицу. У него в разы прибавилось работы. От постоянного недосыпа болела голова, а под глазами уже появлялись синяки. Еще и каждодневные мысли о Нефертари не оставляли его в покое.

— Ты смог как-нибудь увидеться с Нефертари?

— Мне удалось увидеть ее из окна коридора. Она прогуливалась по саду в сопровождении служанки, приставленной Мурсили. Мурсили и эта девушка встречаются каждую ночь, видимо, из-за доклада.

— Ага, или кто-то не может сдержаться то, что ниже пояса. Можно было разыграть карту, что ребенок Нефертари не от Мурсили, а от Рамсеса. Найти толкового лекаря, который по сроку смог бы это определить. Но не думаю, что брат как-то адекватно отреагирует на эту новость, раз считает то, что его сын запер девушку в комнате юношеским максимализмом.

— Пока что Нефертари невредима и это главное. Нужно понять мотив Мурсили.

— Что тут думать, он ей отомстить хочет, - сказал Хаттусили и прикусил палец.

— Это ужасно. Что же тогда делать? Он все-таки наследник и власти во дворце у него больше.

Мужчина посмотрел на Лабарна и слегка сузил глаза.

— Будем потихоньку внедрять своих людей. Для начала разберемся с этой наложницей.

Лабарн, отправляясь к главе гарема и попросили выделить сегодня для Мурсили самую красивую девушку. Пусть скажет, что это подарок какого-нибудь Ассирийского правителя. Мурсили сейчас все равно в дела государства не лезет, поэтому ничего не знает. А я тем временем разберусь с наложницей.

Друг не стал спорить с братом царя. Он понимал, что это бессмысленно, но данный план поселил в его душе волнение.

Хаттусили скрестил пальцы в замок и улыбнулся одним уголком губ. Нужно решать проблемы постепенно и не спешить.

На Хеттское царство опустилась ночь. Как и было приказано, Лабарн нашел очень красивую иностранную девушку, ее приодели и отправили в покои Мурсили. Разумеется, похотливый принц с распростертыми объятиями принял ее, позабыв о своей марионетке.

А тем временем Хаттусили стоял рядом с обрывом. Совсем близко раздавался шум ночного моря, а перед ним лежала связанная девушка, без сознания, позади которой стояли двое мужчин в форме хеттских солдат. Брат царя держал в руках кубок с холодной водой и подождав несколько минут вылил жидкость на лицо наложницы племянника.

Девушка тут же очнулась и закашляла. Как только ее сознание окончательно вернулось, а мозг стал активно работать, то она начала оглядываться по сторонам, видя лишь трех мужчин и один горящий факел. Все ее тело задрожало, а сердце бешено забилося от испуга. Глаза в одно мгновение наполнились слезами, но принц с пустым выражением лица смотрел на нее.

Вдруг Хаттусили выбросил кубок, подошел к горящему факелу и взял его в руки. Мужчина медленными шагами начал приближаться к испуганному «олenenку». Свет от огня чуть упал на его лицо.

— Вы!.. - глаза девушки расширились от удивления. Она уже давно была во дворце, поэтому прекрасно знала, как выглядит брат царя.

— Каково тебе быть служанкой? - с фальшивой улыбкой на лице спросил Хаттусили.

— ...

Наложница молчала. Было только слышно ее частое дыхание. Для нее этот вопрос был очень странным и не понятным. Какой ответ хотел услышать этот человек? Что она должна была сказать, чтобы остаться невредимой?

— Не люблю, когда молчат. Я быстро начинаю терять терпение.

Зажженный факел стал приближаться к лицу девушки. Она пыталась отползти от жара огня, но двое мужчин удержали ее.

— Я не хотела быть служанкой. Его Высочество сказал, что сделает меня второй женой, если я буду следить за этой девкой, - в панике выдавила она.

«Девка». Это слово не пришлось по душе Хаттусили. Мужчина закрыл глаза и сильно сомкнул губы, пытаясь успокоить свою накопленную злость.

— Хорошо. Что еще ты знаешь? Сейчас ты являешься фавориткой и доверенным лицом Мурсила, проводишь в его постели каждую ночь, не поверю, что ничего не знаешь.

Хаттусили взял в другую руку кинжал, лезвие которого внимательно рассматривал.

Наложница сглотнула. Слезы текли по ее щекам, а тело дрожало, но далеко не от холода, а страха.

— Вы убьете меня? – плачущим голосом спросила девушка.

— Зависит от твоего ответа.

— Его Высочество лично мне об этом не говорил, но я видела, как к нему однажды приходила лекарь и отдавала какой-то флакон.

— Он болен?

— Нет. Насколько я знаю, здоров. Но для чего он его использует, я не знаю. Это все, что мне известно, только не убивайте меня. Я выполню любое поручение. Хотите буду вашим шпионом?

Наложница как сумасшедшая стала ползти к ногам Хаттусили. Вопросы становились все короче, а лицо принца было все злее.

— Извини, но мне не нужны предатели. Предавший однажды, предаст и дважды, – с улыбкой проговорил Хаттусили и ударил девушку по шее. Наложница тут же потеряла сознание.

— Отправьте ее на первом отплывающем корабле. В Хеттском царстве ей делать больше нечего, – грубо сказал брат царя и твердым шагом исчез в темноте, оставив потухший факел на земле.

Двое мужчин только поклонились.

Приказ был исполнен. Ранним утром, подкупив капитана, наложницу удалось отправить в далекие-далекие края, а въезд в Хатусу был закрыт.

ΩΩΩ

Пропажа удобной наложницы поселила в душе Мурсила панику. Самый доверенный шпион пропал прямо из рук. Но благо у юного принца было еще много любовниц, с которыми он разделял ложе.

Сразу же после завтрака со своим обезумевшим отцом и на удивление спокойным дядей, Его Высочество отправился в гарем, где выбрал свою давнишнюю любовницу по имени Хувала. Она была его первой женщиной, и многие порочили ей место царицы, но потом все изменилось. Появлялись одна красавица за другой, уводя внимание принца от этой прелестницы. Вскоре Мурсила позабыл о Хувале и не звал ее. Девушка давно обозлилась на него. Этим и воспользовался Хаттусили, еще до знакомства с Нефертари. Брат царя хотел найти ей применение в другом плане, но ситуация требовала ее вмешательства немедленно.

Только вот вероятность штука сложная. Никто не был уверен на сто процентов, что Мурсили доверится именно ей. Все-таки история их любви трагична. Хаттусили лишь оставалось молиться, что богиня Иштар встанет именно на его сторону.

И богиня выполнила зов мужчины. Мурсили действительно выбрал Хувалу в служанки Нефертари. Теперь удача повернулась к нему лицом, и у него появилась хоть какая-то связь с невестой ненавистного ему племянника.

Однако на плечи Хувалы ложился не только шпионаж в пользу Хаттусили, но и возможность выкрасть пузырек, о котором говорила прошлая наложница наследника трона. Брат царя должен узнать, что это за лекарство и для чего его используют.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/4960758>